

УДК 821.161.1

ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ОБРАЗ ИОВА КАК СЮЖЕТНАЯ ОСНОВА РОМАНА «ЕЛТЫШЕВЫ» Р. СЕНЧИНА

РЫСУХИН Владимир Сергеевич

преподаватель

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

Статья посвящена вопросу реализации ветхозаветного архетипа Иова в романе Р. Сенчина «Елтышевы». В статье поднимаются вопросы жанровой принадлежности прозы Сенчина и связь идеологии нового реализма с мировоззрением Иова. Герои романа рассмотрены с точки зрения того, как в них реализован архетип Ветхозаветного Праведника. На основании проведённого анализа сделан вывод об аксиологии Сенчина как представителя новореалистического направления. Научная новизна исследования заключается в том, что текст романа впервые исследован в контексте имплицитной реализации и инверсии сюжета ветхозаветного текста Книги Иова.

Ключевые слова: новый реализм, Иов-ситуация, Иов, аксиология, мировоззрение, архетип.

Роман Сенчин – крупная фигура литературы постсоветского пространства. Имя Сенчина часто связывают с таким литературным направлением, как «новый реализм», который противопоставляет себя литературе постмодернистской.

В числе первых особенностей героя нового реализма исследователи называют его подчёркнутую смысловую близость к автору, например, Е.О. Новикова описывает это следующим образом: «Новый реализм сформировал новые отношения между автором, героем и читателем, где отсутствуют дистанции <...> В произведениях прошлых столетий писатель для многих людей был в роли просветителя, наставника, «инженера человеческих душ». Сегодня, автор-реалист – «свой человек», один из нас, который сочувствует каждому, относится уважительно к личности» [4]. События для описания автор находит в жизни – в своей в том числе. Это позволяет придать повествованию особенную искренность. И это же рождает другие особенности нового героя нового реализма. Опишем особенности нового героя на примере Николая Михайловича Елтышева, главного героя романа Романа Сенчина «Елтышевы»:

1. Основой сюжета произведений нового реализма становится ситуация страдания, когда на героев произведения сваливается ворох проблем, часто неожиданных и непреодолимых. А.Ш. Курчастова описывает вне-

запную трагическую ситуацию, в которую попадают герои Сенчина, схожим образом, подчёркивая ситуацию распада семьи: «Написанная в духе «нового реализма», данная семейная сага претендует на звание «антисаги». Семья Елтышевых исчезает постепенно, начиная со смерти старшего сына, затем младшего, после супруга Николая» [2].

В этом мы видим первое сходство ситуации, в которую попадают герои нового реализма, с Иов-ситуацией, понятием, которое характеризует такое положение вещей, когда герой, погружённый в страдания и считающий себя невиновным, ощущает слом старой парадигмы и начинает апеллировать к источнику смыслов, но не находит его, и ему приходится увеличивать свои страдания, испытывая внешнее давление консервативных, представляющихся устаревшими, идей, после чего герой доходит до претензий в сторону божественного.

2. Герои нового реализма не знают вины за собой, не пытаются переделать себя, не ищут причины своих проблем в своём поведении. Сравнивая «Елтышевых» Сенчина и деревенскую прозу Распутина, А.В. Кочкина приходит в такому выводу: «Разница в том, что герои повестей Распутина ищут причины происходящего не только вовне, но и внутри себя, испытывают чувство вины <...> Елтышева же «иногда вдруг пронизывала боязливая <...> мысль: «Лишь бы не хуже» Но хуже все-таки

стало. Его человеческое падение достигло точки невозврата ... но при всей жути произошедшего настоящего ужаса Елтышев не испытывал» [1]. Елтышев не испытывает ни ужаса, ни вины, потому что каждое из убийств он совершает не по злой воле, как ему кажется, а по необходимости, которую диктует ему свод правил, управляющих жизнью.

Самоправедность героев Сенчина – следствие чрезмерной интенсивности страданий, отмеренных судьбой. Ни один из его героев не готов признать себя настолько плохим, чтобы согласиться, что его страдания заслуженны. Герои всегда уверены, что поступают правильно. Это также роднит героев Сенчина с протагонистом Иов-ситуации, отправной точкой протестов которого становится как раз убежденность в своей непогрешимости.

3. Особое место в размышлениях героев имеет тема смерти. Смерть окружает героев повсюду, и именно о ней они помышляют большую часть времени, даже ждут её и призывают.

Размышления героев о смерти часто возникают в тексте «Елтышевых»: «Было время, Елтышев часто задумывался о смерти <...> с самых недавних пор Николай Михайлович невольно, не желая и пугаясь этого, стал заговаривать тем, кто умер» [6] – например, так сам Николай Елтышев говорит о ней.

Смерть здесь возникает как способ прервать цепочку несправедливостей, потому что только смерть может стать смысловой чертой, резюмирующей жизнь человека. Елтышев как бы говорит: «Если этот мир не может быть справедливым, то лучше я не буду в нём жить», и эта мысль ещё раз напоминает о внутреннем сходстве мироощущения героев романа с персонажем ветхозаветной книги. Когда Иов впервые даёт оценку своему бедственному положению, он проклинает день своего рождения, говоря о том, что если мир не справедлив, то лучше бы Иову в этот мир не родиться.

4. Образ Елтышева в романе носит не случайный характер. Исследователи указывают, что он архетипичен: «Сенчину удалось приблизиться к художественному воссозданию образов, которые могут стать архетипическими, объемно нарицательными, то есть, условно говоря, выходить за пределы конкретных про-

изведений, обозначать нечто большее, чем реальность данного романа» [5].

Образ Елтышева действительно выходит за пределы одного только сюжета художественного текста. Николай Михайлович – не просто кукла в руках автора, не пассивный выразитель каких-либо идей или плоский портрет человека своего возраста и времени. Николай Елтышев – это в первую очередь модель поведения и мировосприятия, оказывающаяся за рамками конкретного времени, постсоветской среды или деревенской локации. Он не может быть создан и объяснён посредством одной только среды и исторических факторов. Он восходит к древним литературным образам страдальца, праведника и бунтаря, которые в ветхозаветной книге Иова объединяются в один архетипический образ, созвучный тому, что представляет собой Николай Елтышев у Сенчина.

Довольно необычным образом эту тему осмысляет В. Ширяев в своём тексте «Похули Бога и умри», который жанрово определён как «опыт яровизированного бриколажа» и имеет подзаголовок «Иов/Елтышевы». Этот текст представляет собой пересказ романа Р. Сенчина с использованием ветхозаветной лексики и имён из книги Иова. Например, Николаю Михайловичу Елтышеву первоначально соответствует персонаж Иов Зарипович Исавов. Однако позже в бриколаже некоторые события из жизни Иова Зариповича будут соответствовать сыну Николая Михайловича – Артёму. Бриколаж состоит из семи глав, в каждой из которых даётся сокращённый и переосмысленный сюжет из романа «Елтышевы».

В первой главе бриколажа В. Ширяев описывает Иова-Елтышева как героя, который вёл праведную жизнь и обладал всем необходимым для счастья: «Иов Зарипович Исавов с хутора Гусева близ Дамаска большую часть жизни считал, что нужно вести себя по-человечески, исполнять свои обязанности и за это постепенно будешь вознаграждаться» [8]. Это соответствует сюжету романа Сенчина, поскольку Николай Елтышев дослужился до высокой должности в милиции и получил «хлебное место», которое позволяло ему покупать хорошую технику, машину, еду, обеспечивать семью всем необходимым. И в этом

же можно увидеть соответствие первым главам ветхозаветной книги Иова, где рассказывается о богатствах праведника из земли Уц. Ключевым сходством, отмечаемым Ширяевым, является праведность героя и его установка на справедливость мира в духе «поступай правильно, и будешь жить хорошо».

Во второй главе бриколажа образно пересказана судьба Елтышевых: сначала сын Николай Михайловича становится преступником и попадает в тюрьму, потом у Елтышева отбирают должность, а затем почти сразу он должен был покинуть квартиру и вынужден был перебраться в деревню.

Здесь следует отметить ещё одно ключевое сходство Иова и Елтышева, отмечаемое Ширяевым: Иов-Елтышев не знает за собой вины, он считает, что жил правильно, поэтому он начинает апеллировать к небесам в поисках ответа на вопрос о том, почему его постигла несправедливая участь. Елтышевы, как и Иов, верят в свою праведность и не готовы мириться с несправедливостью в мире, считая её ошибкой мироздания. Здесь полностью реализуется повтор формулы ветхозаветной морали «праведник будет жить хорошо, а нечестивец – плохо».

Своим бриколажем Ширяев самым явным образом показывает прямое соответствие Елтышевых своему архетипу – Иову из Ветхого завета. Единственное несоответствие кроется в конце и может быть сформулировано в форме вопроса: почему к Елтышевым у Сенчина не приходит Бог и почему Елтышевы не получают назад своё благосостояние?

Отвечая на этот вопрос, исследователи сходятся во мнениях. А.В. Татаринов указывает, что в романе Сенчина «нет ни Бога, ни его врага, ни веры в некие персонифицированные силы, отсутствует система мистических представлений, но из пустоты существования рождается образ агрессивного ничто, которое проявляет себя не в безволии постсоветского обывателя, а в ярко выраженной воле к несуществованию, к бесповоротному уничтожению» [7]. М. Кучерская приходит к тем же выводам: «Сенчин наглухо заколачивает небосвод на своими героями. Настойчиво затаптывает в них даже подобие искры Божией»

[3]. Наташа Северная говорит об этом же другими словами: «Созидающее светлое, жизненное – в добре. А его в романе нет» [5]. Если резюмировать, к Елтышевым Бог не приходит, принося с собой смысл, потому, что его в этом художественном пространстве нет. По этой же причине Елтышевы не получают назад своё благосостояние.

Почему же Сенчин не вводит в текст Творца и не устраивает «*deus ex machina*» в финале? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сформулировать аксиологию самого автора – Романа Сенчина.

Потеря религиозного компонента в мироощущении героев (и авторов) нового времени и нового реализма приводит к тому, что, не будучи в силах избавиться от архетипа Иова, новая литература тем не менее избавляется от божественного ответа, отрывая у архетипичной истории финал, но сохраняя все остальные смысловые компоненты. Это объясняется неприкрытым несовершенством мироустройства, которое видно во всех реалиях нового времени. Социологический смысл произведения только подчёркивает критичность всеобщего беспорядка, в который никак не получается привести смысл, но и молчать о нём уже тоже не получается.

На почве этого Иов-ситуация становится самой продуктивной моделью мировосприятия и сюжетостроения, потому что позволяет изобразить «героя нового времени» – человека, который был праведен в очах своих, но всё потерял и не может смириться с этой потерей, поэтому задаёт вопросы (себе, окружающим, континууму) в надежде получить ответ о том, почему он наказан так тяжело, хотя не совершил ничего, что могло бы повлечь такое наказание.

Роман Сенчин в своих произведениях реализует типичную Иов-ситуацию, помещая в неё разных героев в надежде на то, что хотя бы один из них сможет найти ответы, но ни один из героев не оказывается в состоянии выбраться из аксиологического тупика, потому что утратил веру в Творца, дающего ответы. И в этом заключается доминантная тенденция современной, в частности – новореалистической русской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочкина А.В. Тип героя в романе Р. Сенчина «Елтышевы» // Материалы VII Всероссийских чтений и II регионального конкурса молодежных социально-экономических проектов. – 2020. – № 6. – С. 71-75.
2. Курчастова А.Ш. Жанр семейной саги в художественном и методическом аспектах // Ташкентский литературоведческий форум. – 2024. – № 1. – С. 244-248.
3. Кучерская М. Главные лица русской литературы // Литературная Россия. – 2015. – № 2009(46). – URL:<https://litrossia.ru/item/3904-oldarchive/> (дата обращения 28.11.2024).
4. Новикова Е.О. Мортальные мотивы в произведениях Р. Сенчина // Сибирский филологический форум. – 2020. – № 2 (10). – С. 53-66.
5. Ротай Е.М. Актуализация современного литературного процесса в рецепции романов З. Прилепина («Санька») и Р. Сенчина («Елтышевы») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 155-159.
6. Сенчин Р.В. Елтышевы. – Редакция Елены Шубиной. – 2022. – 320 с.
7. Татаринов А.В. В диалоге со смертью // Литературная Россия. – 2015. – № 2010(52). – URL:<https://litrossia.ru/item/4836-oldarchive/> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Ширяев В. «Похули Бога и умри» (Иов/Елтышевы: опыт яровизированного бриколажа). – Урал. – 2010. – № 10. – С. 250-256.

THE OLD TESTAMENT IMAGE OF JOB AS THE PLOT BASIS OF THE NOVEL «THE ELTYSHEVS» BY R. SENCHIN

RYSUKHIN Vladimir Sergeevich

Lecturer

Kuban State University

Krasnodar, Russia

The article is devoted to the realization of the Old Testament archetype of Job in R. Senchin's novel «The Eltyshevs». The article raises questions about the genre of Senchin's prose and the connection between the ideology of new realism and Job's worldview. The characters of the novel are considered from the point of view of how the archetype of the Old Testament Righteous Man is realized in them. Based on the analysis, a conclusion is drawn about the axiology of Senchin as a representative of the new realist trend. The scientific novelty of the research lies in the fact that the text of the novel is studied for the first time in the context of the implicit realization and inversion of the plot of the Old Testament text of the Book of Job.

Keywords: new realism, Job-situation, Job, axiology, worldview, archetype.